

Нр. 17.

Унгваръ, 1. (13.) сентября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатного
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Rogoskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феницкъ.

Общество Пресвятыя Богородицы (трезвости), буква -ъ- и нововведенія въ нашемъ церковномъ языке.

Въ новѣйшее время много горя испыталъ угро-русскій народъ: его придавила нищета, между членами его разширилось пьянство и другие пороки, — евреи и модерные язычники причиняютъ ему тайно соблазнъ: усиливаются поколебати вѣру его.

Народъ чувствуетъ всю опасность, въ которой онъ находится, и радъ бы какимъ-то способомъ помочи себѣ. Самъ инстинктивно собирается въ общества, цѣлію которыхъ есть: крѣпiti вѣру, улучшати нравы, оттягивати людей отъ пьянства, — и водворити между народомъ благосостояніе.

Жаль смотрѣти на усилія этихъ людей, ищущихъ спасенія, и не имѣющихъ опытныхъ руководителей.

Если уже у насъ мысль объ основаніи обществъ трезвости и не вышла изъ среды духовенства, — а отъ самого

народа, то духовенству не слѣдовало бы оставить на себя народъ въ такъ важномъ вопросѣ; но взяти во свои руки правленіе и руководство этими обществами, — ибо иначе эти общества могутъ получить такое направленіе и организацію, которая не будетъ соотвѣтствовать духу и требованію восточно-каѳолической церкви. Иниціатива въ этомъ вопросѣ безсомнѣннія принадлежитъ нашимъ епархіальнымъ начальствамъ.

Есть священники, которые поняли жгучую нужду, — которые увидѣли, что если они не возьмутъ въ руки это дѣло, то простые люди сами будутъ собиратися въ общества, и по причинѣ неимѣнія духовной пищи, въ своей духовной алчбѣ, при собраніяхъ своихъ сами будутъ составляти духовныя пѣсни, заводити такія послѣдованія Богослуженія, которыя до сихъ поръ небывали, и которыя просто противятся духу нашей восточно-каѳоли-

ческой церкви. — Примѣръ тому унгарскій житель: Іоаннъ Колесарь, который собираетъ нашихъ вѣрниковъ въ общества, въ которыхъ они даютъ обѣтъ не пить водки (паленки), молитися, и въ которыхъ поютъ взятые отъ словаковъ, величію нашего св. обряда никакъ не соотвѣтствующія, духовныя пѣсни.

Его Впр. каноникъ Игнатій Рошковичъ, — который какъ истинный священникъ чувствуетъ все горе, которое падаетъ на нашъ народъ, — желалъ оказати помошь нуждающемуся народу, и имѣющимъ духовную алчу дати духовную пищу.

Бѣда, нищета, гнететь насть; безвѣріе тайными путями вкрадывается къ намъ. Кто поможетъ этому горю?

Прежде всего надежда на Божію Матерь, на эту заступницу, покровительницу и ходатаицу христіанъ. О. Рошковичъ понялъ это и въ самомъ лучшемъ намѣреніи напечаталъ: „Почитаніе Пречистой Дѣвы Маріи“.

Съ одной стороны наполнилося радостію сердце наше, когда мы увидѣли, что нашелся мужъ, который понялъ жгучую нужду вѣрниковъ нашихъ, алкающихъ духовной пищи, и терпящихъ отъ давленія нищеты и соблазновъ, происходящихъ отъ невѣрныхъ; но съ другой стороны опечалился мы и пала невыразимая печаль на душу нашу, когда мы взяли въ руки

изданіе О. Рошковича: „Почитаніе Пречистой Дѣвы Маріи“, поелику это изданіе, по нашему мнѣнію, не чтобъ приносило пользы, но просто соблазняетъ насть; ибо:

Прежде всего въ нашей восточно-каѳолической церкви такого послѣдованія въ Богослуженіи нигдѣ не имѣется. Это не полунощница, не повечеріе, не вечерня, не обѣдница, не часы, не параклисъ, не акаѳистъ. Это собственно ничто ино, какъ собраніе троицарей на праздники Богородичные, и первые ирмосы канона „Отверзу уста моя“ съ доданіемъ какихъ-то самоставленныхъ стиховъ, которые стихи впрочемъ токмо такій человѣкъ можетъ считати стихами, у которого нѣть ни малѣйшаго понятія о русскомъ стихосложеніи. Это даже и не риѳмы. Вотъ тѣ стихи:

„Многи напасти держать насть, Слова Бога [жіяго мати!] Къ тебѣ прибѣгаємъ Дѣво отъ смертныхъ [грѣхов спаси!]“

Тѣломъ душей недужны 'смы, просимъ тя [Бога мати!] Божіимъ милосердіемъ душу нашу исцѣли!“

Намъ невозможно, намъ не свободно допустити того, чтобы въ нашъ св. обрядъ до сихъ поръ невѣдомыя послѣдованія вносились. — Это слѣдовательно неумѣстная новость: порча Богослуженія. Его ВПр. каноникъ И. Рошковичъ очень заслужилъ бы, еслибы напечаталъ на примѣръ „Акаѳистъ“ ко пресв. Богоматери безъ всікихъ прило-

говъ. Въ самомъ дѣлѣ нѣть возвышенїйшаго послѣдованія и молебствія къ Божіей Матери, чѣмъ Акаѳистъ.

Опечалило насть это изданіе во вторыхъ и по той причинѣ, ибо Его Впр. каноникъ Рошковичъ коверкаетъ и портитъ въ немъ нашъ, древностю освященный богослужебный языкъ. Вотъ какъ пишетъ онъ, приводимъ словно: „Къ Богородицѣ прибѣгаймъ грѣшніи смиленно и припадѣмъ во покаяніи зовуще изъ глубины души Царейца(!) наша Маріе! помоги намъ, милосердовавши на нас ускори, ибо изгибаемъ отъ множества грѣховъ: Не отврати насъ рабовъ твоихъ, тощихъ (съ ничимъ порожнихъ)“.

Прошу, сравните этотъ тропарь съ оригиналомъ, находящимся въ началѣ „Честнаго Параклиса“ ко Пресвятой Богородицѣ, и Вы ужаснетесь, сколько перемѣнъ и сколько порчи!

Нѣтъ, такъ губити и портити языкъ неприходится. Если встрѣчаются неудоборазумительныя слова, то эти объяснити слѣдуетъ словомъ, — а не всувати вместо нихъ другія!

Нашъ Богослужебный языкъ не живый, а древній; не русскій, а старославянскій языкъ, который уже не можетъ подлежати перемѣнѣ, а хотя бы и подлежалъ, то до того должны бы братися люди къ тому свѣдущію, а не такие, которые, по собственному сознанію ихъ, ни по русски, ни по старославянски не умѣютъ. Во старославянскихъ формахъ, впрочемъ, есть что-то святое, божественное, что ни-

когда не можетъ быти выражено будничными, профанованными словами.

А что сказать о томъ, что О. Рошковичъ выбрасываетъ букву -ъ-? Буквы -ъ-ь- необходимы, ибо существованіе ихъ обусловливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго твердое произношеніе согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ. Мы угро-русы не можемъ въ этомъ дѣлѣ перемѣнъ дѣлать, насть слишкомъ мало для того, чтобы правила приписывать всему славянскому миру.

По этимъ причинамъ изданіе Его Впр. Каноника И. Рошковича мы считаемъ несоответствующимъ, даже просто опаснымъ. Но неоспоримо то, что мы нуждаемся въ изданіи, которое бы соответствовало настоящей алчѣ народу.

По нашему мнѣнію нужно образовать общество, чтобъ охранити народъ отъ соблазновъ, порчи нравовъ, отъ пьянства. Это общество должно бы носити имя: „Общество Пречистыя Дѣви Маріи“. Епархиальнеимъ правительствомъ долженъ бы составленъ быти для него уставъ, оно должно бы стояти подъ правленіемъ епархиального правительства и духовенства. Священники, какъ душпаstryи должны бы въ способное время собирати членовъ общества, держати къ нимъ поученія, — а для уголенія душевной алчбы должно бы напечатати Акаѳистъ ко Пречистой Божіей Матери, который бы отправлялся въ часъ собраній. — Такимъ способомъ почитаніе Божіей

Матери крѣплюся бы, вѣрники полу-
чали бы душевную пищу, и преграж-
далася бы дорога ведущая ко соблаз-
намъ, порчѣ нравовъ, безвѣрію и пьяни-
ству.

Е. Ф.

Торговля древнихъ восточныхъ Славянъ.

Славяне, потянувшись отъ Дуная на сѣверо-востокъ, — во своемъ новомъ отечествѣ стали чувствовать не очень ловко. Въ этихъ болотистыхъ странахъ, гдѣ не было никаковыхъ удобствъ для жизни, необходимо было заняться какимъ-то промысломъ, который бы возможнымъ сдѣлалъ для нихъ остатися тутъ и проводити жизнь.

Такимъ спасающимъ ихъ промысломъ явилась для нихъ торговля.

Недостатки новаго отечества ихъ вознаграждались множествомъ водяныхъ путей, которые вели не токмо въ ближайшія, соседнія, — но и въ самыя отдаленныя земли.

Вскорѣ познакомилися они со своими приморскими соседами, — это были тѣ родственные имъ Ляшскія племена, которые выселились прежде ихъ въ сѣверо-западныя страны отъ Дуная, — а послѣ Норманны, самый дѣятельный и удалой народъ того времени въ Европѣ. — Эти Норманны хоziйничали уже на всѣхъ моряхъ, и имѣли сообщенія по всѣмъ берегамъ. Такіе соседы ихъ были во третьихъ Финны-Чудь, которые состояли изъ множества племенъ, и ко-

торыми заселенъ былъ весь востокъ, отъ сѣвернаго моря до каспійскаго.

Мудрые восточные-славяне узнали, гдѣ водятся въ особенности тѣ естественные произведенія, въ которыхъ они наиболѣе нуждалися, и что могутъ они предлагати въ замѣну Перми, Булгарамъ, Козарамъ, Югрѣ. Имъ удалось даже стати твердою ногою впослѣдствіи на найвыгоднѣйшихъ для себя въ торговомъ отношеніи точкахъ, откуду они могли основати свою власть надъ окружными странами. Такъ явились новые мѣстности, оказавшіяся вскорѣ для нихъ необходимыми: — Торжескъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Муромъ, Бѣжецкъ, Волокъ Лайскій.

Въ новгородской торговлѣ приняли участіе и Норманны; они распространили новгородскую торговлю еще даже до самого устья Волги, куда съ противуположной стороны, чрезъ Каспійское море, изъ внутренней Азіи, проникло съ тою же цѣлію другое бодре, живое и вмѣстѣ образованное того времени племя — Арабы.

Арабы привозили въ Итиль (Астрахань) къ Козарамъ ароматы, южные плоды, шерстяныя ткани, драгоцѣнныя каменъя, которые до сихъ поръ удерживаются въ русскомъ языкѣ свои восточные наименованія; на примѣръ: изумрудъ (smaragd), яхонтъ (jáczint, rubin), бирюза (törökkő), жемчугъ (gyöngy).

Чудскія племена доставляли мѣха (préni), рыбу, хлѣбъ, металлы, юфть (bagaria).

Изъ низовыхъ, южныхъ славянскихъ мѣстъ получался хлѣбъ, медъ, воскъ.

Изъ Греціи паволоки (*gyapot vagy selyem szövet*), золото, вино.

Норманни торговали мечами франкской работы, янтаремъ (*borostyánkő*), пухомъ, невольниками.

Очень рано между всѣми сими народами началась взаимная мѣна, изъ коей мало по малу, по мѣрѣ распространенія сообщеній, образовалась правильная обширная торговля съ определенными путями.

Огромное количество монетъ Арабскихъ (диргемовъ) седьмago, осьмаго и слѣдующихъ вѣковъ, равно какъ и Византійскихъ, Норманскихъ, находимыхъ безпрестанно по всему этому пространству, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ живаго сообщенія между племенами, здѣсь обитавшими, съ отдаленной древности.

Смышленные (*okos*) Словене умѣли воспользоватися своимъ выгоднымъ положенiemъ на перепутіи Норманновъ въ Грецію и къ Финскимъ племенамъ, передавали товары изъ рукъ въ руки, и богатѣли. Городъ ихъ сдѣлался въ нѣкоторомъ смыслѣ складочнымъ мѣстомъ на сѣверѣ. Слава о Новѣгородѣ распространилася по всему Варяжскому (балтійскому) поморію, и Исландскія саги наполнились сказаніями о богатствѣ и могуществѣ великаго Гольмгарда, какъ они называли Новгородъ.

Точно такое значеніе получилъ на югѣ Кіевъ, принадлежавшій дру-

гому славянскому племени — Полянамъ.

Ведя такую значительную торговлю помянутые славянскіе города пришли во цвѣтущее состояніе и возбудили жадность соседнихъ племенъ, для чего Новгородъ подвергся нападенію Норманновъ, а Кіевъ и съ нимъ всѣ южныя славянскія племена нападенію Козаровъ, главная сила которыхъ находилась въ тойъ часъ въ Итилѣ, нынѣшней Астрахани, въ устьѣ Волги.

Богъ Творецъ Вселенnoй, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

И вотъ наука днесъ, напротивъ всѣхъ, оправдываетъ Мойсея.

Ибо 1.) доказала, что свѣтъ необходимо должно было сотворити прежде всего: прежде солнца и прежде земли. Ибо эта исполинская газообразная масса, которая для того была назначена, чтобы сгустившись, образовала землю, — не могла сдѣлatisя сплошною, твердою, не могла химически смѣшатися безъ того, чтобы не причинити свѣтъ; и такъ въ началѣ, когда матерія переходила съ газообразнаго состоянія въ жидкое (*cseppfolyós*), а изъ жидкаго въ твердое, — прежде всего должно было происходить разлитіе свѣта.

Доказала наука 2-ый разъ, что свѣтъ можетъ существовать и независимо отъ солнца. — Есть и другаго рода свѣты, на примѣрѣ: элек-

трическій свѣтъ, который пре-
вышаетъ солнечный свѣтъ; съ ве-
рное сіяніе, которое въ часъ непре-
рывныхъ химическихъ смѣшиваній,
принявшихъ въ воздухѣ свѣтящія ко-
лебанія (*rezgés*), безъ сомнѣнія было
продолжительное.

Доказала третій разъ, что на зем-
номъ шарѣ еще прежде появленія
солнца былъ могучій свѣтъ; а это
вотъ какимъ образомъ:

Когда въ каменноугольныхъ руд-
никахъ (*bánya*) испытывала раз-
валины древняго міра, нашла ис-
полинскія деревья, который один-
ственно отъ свѣта нашего солнца
и въ горячемъ климатѣ не могли бы
достигнути такихъ великанскихъ раз-
мѣровъ. А тѣже деревья, въ такомже
удивляющемъ величию, съ такою же
роскошною тропическою вегетацией
находила по всему земному шару; еще
и въ самыхъ холоднѣйшихъ окресно-
стяхъ, подъ полярными льдами. Изъ
сего всѣ ученые стали заключати:
что въ первыя времена свѣта, въ часъ
тѣхъ престарѣлыхъ лѣсовъ былъ
другой свѣтъ на земномъ
шарѣ, у котораго не было днев-
ныхъ и нощныхъ измѣненій, и кото-
рый однообразно разливался по всей
поверхности земли. Этотъ взглядъ учё-
ныхъ потвердили испытатели царства
растительнаго. Они изслѣдовали тѣ
престарѣлыя деревья и объявили, что
тѣ деревья расли въ знойной
атмосферѣ, но въ тѣни, безъ
солнечныхъ лучей. Ну пони-

маете-ли теперь, сей часъ послѣ пер-
ваго слова (*fiat lux*) Божественое про-
исхожденіе Мойсеева сказанія?

Пока міръ будетъ молодъ, и какъ
дитя, будетъ жити чувствамъ своимъ,
удивлятися будетъ поэтической красотѣ
словъ „*fiat lux*“, удивлятися будетъ
тѣмъ словамъ, которыя изъ тьмы воз-
вели свѣтъ. И этого будетъ достаточ-
но, чтобъ долго долго предаватися уми-
лению и молитвѣ. Но если міръ со-
старѣлся, если будетъ просити фак-
товъ, если подробно будетъ анализи-
ровати эти слова, то и тогда съ та-
кимъ сверхъестественнымъ предвѣ-
щеніемъ встрѣтится въ нихъ, которое
заставитъ его благоговѣти и предатися
молитвѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

VII. Черные дни.

— (Продолженіе.)

Если бѣда начнетъ сыпаться, то
сыплется неиначе изъ мѣха. Къ до-
вершенію непріятныхъ событий, отирав-
ленный изъ монастыря человѣкъ до-
ставилъ письмо Отцу Исидору отъ
инока Луки слѣдующаго содержанія:

Преподобный Отецъ Исидоръ,
Высокоуважаемый во Христѣ братъ!

Послѣднія события, относящіяся къ
семейству Гаврила Дуба, моимъ близ-
кимъ родственникамъ въ Сорокиномъ,
настолько потрясли мое и безъ того
преклонными лѣтами подорванное здо-

ровье, что я предвижу близость моей кончины. Не надѣясь болѣе лично встрѣтиться съ вами, обращаюсь къ вамъ съ просьбой, перенять отъ посланного мною человѣка сундукъ, назначенный для Михаила, если воротится изъ воинства. Содержаніе сундука состоить изъ королевской грамоты о дворянствѣ Сорокиныхъ, нѣсколько масляныхъ картинъ, и книги для душеполезнаго чтенія, и немногого безцѣнныхъ вещей. Какъ вамъ извѣстно, прежде моего вступленія въ монастырь, я желалъ воспитать Михаила, и сдѣлать изъ него кое-что, но предпріятіе мое неудалось. Постигшее семью несчастье оставило его одного въ живыхъ, и его беспомощную мать; вы поймете мое чувство, насколько желаю этому моему родственнику добра. Потому я и собралъ посланныя книги, въ той надеждѣ, что ему, какъ возвратится, будуть полезны, и вкоренять въ немъ страхъ Божій. Да и впрочемъ покорно прошу васъ, взять его подъ надзоръ и попеченіе.

Препоручаясь вашимъ богоугоднымъ молитвамъ, остаюсь на отходѣ изъ юдоли бѣствій и плача

Вашего Преподобія

смиреннымъ во Христѣ братомъ:
Лука в. р. іеромонахъ.

На обергкѣ письма другимъ почеркомъ было напѣчено: Отецъ Лука скончался въ Богѣ сегодня утромъ. Видимо письмо написано старцемъ предшествовавшаго дня,

И такъ за изѣятіемъ Анны, по прямой линіи, Отецъ Лука былъ послѣдній изъ рода Сорокиныхъ.

УШ. Бѣда съ жидомъ.

Мендель ни мало небезпокоился пагубою семейства, которому онъ настушилъ на шею. Сверхъ надѣи всѣ обстоятельства слагались по его желанію. Анна послѣ послѣднихъ потрясеній, находя въ родительскомъ домѣ только одни грустныя воспоминанія, добровольно перешла къ живущему въ третьей деревнѣ родственнику. Михаилъ Богъ знаетъ въ какой далѣкой находился странѣ, о немъ ни птица неприносila вѣсти, его вскорѣ забыли люди. Межъ тѣмъ Мендель жилъ, поживалъ, богатѣлъ, благоденствовалъ. Не пахаль, не сѣялъ, только плоды пожиналь. Семейство его съ года на годъ умножалось. Кромѣ Мошки родился у него мальчикъ, по имени Лейба, потомъ слѣдовали сразу двойни-дѣвочки Гольда и Перла, и вконецъ заключился родъ мальчикомъ Нюхемомъ.

Однажды приснился ему сонъ. Вывшенная надъ входомъ среди двухъ крестообразно сложенныхъ обручей стакянка занялась радужнымъ сіяніемъ, смотрѣть, стакянка растетъ, и обручи вокругъ стакянки растутъ, неиначе меридіаны вокругъ шара земнаго, и свѣтлость стакянки что далѣе уболяется, уболяется надъ всею окрестностью, вконецъ сливается съ поднебеснымъ сводомъ. Несмѣеть вѣрить глазамъ: въ возросшей до неимовѣр-

ной величины стклянкѣ помѣстилось все Сорокино, дома, улица, рѣка, холмы, лѣсъ, все. Нечаянно пронеслось что-то вѣтромъ, протираетъ глаза, и видѣніе мгновенно исчезло. Возбудившись ото сна, тотчасъ спѣшилъ сообщить видѣній сонъ Малкѣ, и сообща открыли значеніе сна въ томъ обстоятельствѣ: что жители Сорокина пошю плаваютъ у него въ долгахъ.

Неиначе стклянка проглотила все Сорокино. Змѣиное молоко имѣть свойство, что по мѣрѣ выпиваемыхъ человѣкомъ глотковъ проглатываетъ его самаго, или точнѣе сказать: человѣкъ проглатываетъ самаго себя. Ужели? При первой рюмкѣ токомъ электрическимъ проходитъ пламень до оконечностей тѣла, оттуду такимъ-же токомъ возвращаясь нѣжно прикасается мозга. Дѣйствіе слѣдующихъ рюмокъ сосредоточается въ мозгѣ, и номинутно сообщаясь съ сердцемъ, предуготовляетъ оное къ розовому расположенію. Еще хмѣль ненасталъ, но загорѣвшіяся пламень въ глазахъ, и румянецъ на лицѣ изобличаетъ, что внутренній міръ человѣка равняется такому дому, въ который многочисленные гости стали сходиться на богатый пиръ. Гости разнаго званія и возраста: прелесть, удовольствіе, тщеславіе, всѣхъ не счислишь, но между всѣми первое занимаетъ място царственная гордость. Помалу домъ ужъ и наполнился, стало просторно, широко, богато; человѣкъ изъ будничнаго своего положенія вступилъ чрезъ отверзтия двери въ по-

терянный и змѣемъ возсозданный рай. Тутъ и заключается точка, въ которой человѣкъ проглатываетъ самаго себя. Все прекрасно, все славно, все превосходно, вотъ утопай въ сладостяхъ, въ блаженствѣ! Образъ рая впрочемъ конечно не первобытный непорочный рай; въ предѣлахъ его: грѣхъ не грѣхъ, преступленіе не преступленіе, безобразіе не безобразіе, въ глазахъ все представляется сквозь призму полнаго самозабвенія. И самый бѣднѣйший въ мірѣ ницій чувствуетъ себя Крезомъ, самый немощнѣйший Самсономъ, самий глупѣйший Соломономъ, всякий злодѣй негодяй честнымъ, и въ этомъ убѣждении и желаетъ наслаждаться всѣми человѣческими достоинствами. Нѣтъ недостатковъ, нѣтъ печалей, изъ человѣка становился змѣемъ созданный Богъ, въ возсозданномъ имъ-же новомъ раѣ. Покоренная судьба прелестною любовницею принимается убаюкивать потопленного въ сладости, будь ты ужъ хоть на трескучемъ морозѣ или въ грязи, все равно, нѣжная любовница и морозъ и выюгу и грязь превращаетъ въ теплыя шелковыя перины.

Горе возбудиться къ трезвости изъ такого міра. При возбужденіи какъ-разъ встрѣчаютъ человѣка хохочущіяся надъ нимъ хари сопутниковъ его жизни: недостатки, бѣдность, голодъ, нагота, грусть, печаль, горькая какъ желчь горечь и около сердца, и въ устахъ, и цѣлая вереница только-что сдѣланныхъ безобразій. Хоочутъ въ уха, хоочутъ въ душу. Всѣ едино-

гласко только одно твердять протирающему глаза: „Тебя змѣй связалъ, плѣнилъ, обнялъ своимъ волшебнымъ кольцемъ, тебѣ нельзя выйти изъ волшебного кольца. Скверно быть выброшеннымъ изъ рая на морозъ, на выногу, на грязь. Вѣтеръ болтаетъ висящею надъ входомъ корчмы стклянкою, смотри въ стклянкѣ лучше, въ стклянкѣ рай“!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

XI.

И вотъ часовня (*kápolna*) на дорогѣ...
Тутъ съ давнихъ лѣтъ почietъ въ Богѣ
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной (*bosszuálló*) рукой.
Съ-тѣхъ-поръ (*azóta*) на праздникъ, иль на
[битву,]

Куда бы путникъ ни спѣшилъ,
Всегда усердную молитву
Онъ у часовни приносилъ;
И та молитва сберегала (*megőrizte*)
Отъ мусульманского кинжала (*tőr*),
Но презрѣлъ молодой женихъ
Обычай прадѣловъ своихъ; —
Его-коварною мечтою
Лукавый Демонъ возмущалъ (*háborgat*):
Онъ въ мысляхъ подъ ночною тьмою
Уста невѣсты целовалъ . . .
Вдругъ впереди мелькнули двое,
И больше . . . Выстрѣлъ. . . Что такое?
Привставъ на звонкихъ стременахъ,
Надвинувъ на брови папахъ (*sapka*)
Отважный князь не молвилъ слова;
Въ рукѣ сверкнулъ (*félvillant*) турецкій
[стволъ (*cső*)],

Нагайка (*korbács*) щелкъ — и какъ орёлъ
Онъ кинулся (*neki eredt*) — и выстрѣлъ снова,
И дикий крикъ и стоикъ (*püögés*) глухой
Промчались въ глубинѣ долины,
Недолго продолжался бой:
Бѣжали робкіе Грузины (*Georgiaiak*)!

XII.

И стихло все. Тѣснясь толпой,
Верблюды съ ужасомъ глядѣли
На трупы всадниковъ (*lovag*); порой
Ихъ колокольчики звенѣли.
Разграбленъ (*megrabolva*) пышный караванъ,
И надъ тѣлами христіанъ
Чертитъ (*körvonaloz*) круги ночная птица!
Не ждетъ ихъ мирная гробница
Подъ слоемъ (*rétég*) монастырскихъ плитъ,
Гдѣ прахъ отцовъ ихъ былъ зарытъ;
Не придутъ сестры съ матерями,
Покрыты длинными чадрами (*fátyol*)
Съ тоской, рыданьемъ и мольбами
На гробъ ихъ изъ далекихъ мѣстъ!
За-то усердною рукою,
Здѣсь у дороги подъ скалою
На память водрузится крестъ;
И плющъ (*folyondár*), разросшійся весною,
Его, ласкаясь, обовьетъ
Свою сѣткой (*háló*) изумрудной (*smaragd*);
И своротивъ (*elter*) съ дороги трудной,
Не разъ усталый (*kimerült*) пѣшеходъ
Подъ Божьей тѣнью отдохиётъ . . .

XIII.

Несется конь быстрѣе лани (*íramszarvas*),
Храпитъ и рвется будто (*mintha*) съ браны,
То вдругъ осадить (*megáll*) на скаку,
Прислушается къ вѣтерку,
Широко ноздри раздувая;
То разомъ въ землю ударяя
Шипами (*sark*) звонкими кошытъ,
Взмахнувъ растрепанною гривой,
Впередъ безъ памяти летить.
На немъ есть всадникъ молчаливый;
Онъ бѣется на сѣдлѣ порой (*néha*)
Припавъ на гриву головой.

Ужъ онъ не правитъ поводами (*kantár*)
Задвинувъ ноги въ стремена, --
И кровь широкими струями
На чепракѣ его видна.
Скакунъ лихой ты господина
Изъ боя вынесъ какъ стрѣла,
Но злая пуля осетина
Его во мракѣ догнала.

XIV.

Въ семье (*család*) Гудала плачъ и стоны,
Толпится на дворѣ народъ :
Чей конь примчался (*előrehant*) западенный
И палъ на камни у воротъ ?
Кто этотъ всадникъ бездыханный ?
Хранили слѣдъ тревоги (*rémület*) бранной
Морщины смуглаго (*barna*) чела.
Въ крови оружіе и платье ;
Въ послѣднемъ бѣшенномъ пожарѣ
Рука на гравѣ замерла.
Не долго жениха младаго,
Невѣста, взоръ твой ожидалъ !
Сдержалъ онъ княжеское слово :
На брачный пиръ онъ прискакалъ . . .
Увы ! но никогда ужъ снова
Не сядетъ на коня лихова (аго).

XV.

На беззаботную (*gondtalan*) семью
Какъ громъ слетѣла Божья кара !
Упала на постель свою,
Рыдаетъ бѣдная Тамара ;
Слеза катится за слезой,
Грудь высоко и трудно дышитъ . . .
И вотъ она какъ будто (*mintha*) слышитъ
Волшебный (*bűvös*) голосъ падъ собой :
„Не плачь, дитя, не плачь напрасно !
Твоя слеза на трупѣ безгласный
Живой росой не упадеть ;
Она лишь взоръ туманитъ ясный,
Ланиты дѣственныя жжетъ (*égeti*) !
Онъ далеко, онъ не узнаетъ
Не оцѣнить тоски (*búj*) твоей ;
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ (*édelgeti*)
Безплотный взоръ его очей ;
Онъ слышитъ райскіе напѣвы . . .

Что жизни мелочные (аргб) сны,
И стонъ (*sóhaj*) и слезы бѣдной дѣви
Для гостя райской стороны ?
Нѣтъ, жребій смертнаго творенья,
Повѣрь мнѣ, ангель мой земной,
Не стоитъ одного мгновенія
Твоей печали дорогой".

„На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля (*evező*) и безъ вѣтрилъ (*vitorla*),
Тихо плаваютъ въ туманѣ (*köd*)
Хоры (*kar*) стройные (*arányos*) свѣтилъ.
Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда,
Облаковъ (*felhő*) неуловимыхъ
Волокнистыя (*rostos*) стада.
Часъ разлуки, часъ свиданья (*viszontlátás*) ---
Имъ не радость, не печаль ;
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
И прошедшаго не жаль.
Въ день томительный (*kinos*) несчастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья (*részvét*)
И беспечна (*gondtalan*), какъ они !“

„Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнить (*beárnyal*),
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный, замолчть ;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевельнетъ (*megmozdit*) травою,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракѣ веселѣй ;
И подъ лозою виноградной,
Росу небесь глотая (*nyel*) жадно,
Цвѣтокъ распустится ночной ;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ за горы тихонько встанетъ ,
И на тебя украдкой (*lorpva*) взглянетъ —
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы (*hajnal*)
И на шелковыя рѣспицы (*szempilla*)
Сны золотые навѣвать . . . “.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ день рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи.

„Рождество твоє, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеній“... (тропарь).

Вы сошлися праздновати рождество Пресвятыя Богородицы, Христоименимые слышатели; Вась какое-то особенное чувство тянетъ днесъ во святый храмъ, — Вы охотно идете днесъ въ церковь и надѣетесь, что надѣленные милостями выйдете изъ нея вонъ. Замѣчанія достойное явленіе! У насъ много праздниковъ и мы радостно идемъ въ церковь, чтобы достойно провести тѣ святыя дни, — но во праздники Богородичные, во дни преблагословленная Дѣвы Маріи, насъ что-то особенно тянетъ во церковь, и во святыя, даже отдаленные монастыри и обители, чтобы отдать честь и достойную хвалу пречистой Дѣвѣ Маріи.

Знаете-ли, Христіане, для чего это? Для того, ибо всѣ мы находимся въ нуждахъ, всѣ требуемъ милости, — и надѣемся, что во всѣхъ нуждахъ нашихъ получимъ отъ преблагословленной Дѣвы Маріи утѣшеніе. — Однихъ изъ Васъ отягощаютъ грѣхи, — они спѣшать послужити Дѣвѣ Маріи и надѣются получить прощеніе; другіе находятся въ недугахъ и болѣзняхъ, тѣ ищутъ исцѣленія; третьихъ мучитъ смутокъ и печаль, тѣ ищутъ утѣшенія; — другихъ опять терзаютъ се-

мейныя распри и несогласія, тѣ ищутъ умиротворенія, и проч. Каждый имѣеть свою нужду, которую желаетъ удовлетворити, — свою рану, которую хотѣль бы исцѣлити, — свое горе, которое намѣряеть осолодити. И прибѣгаешь тамъ, гдѣ надѣется получить то, что ему нужно, чего требуетъ.

Видите, для чего любите Вы въ Богородичные праздники стекатися во святыя храмы и монастыри!

И вы разумно творите: надежда ваша, чувства ваши не обманутъ Васъ. Представити не можно крѣпчайшей заступницы и могущественнѣйшей ходатайцы предъ Богомъ, какъ какая есть преблагословенная Дѣва Марія; вѣдь она матерь Божія, матерь Господа нашего Іисуса Христа, и такъ покровительство и ходатайство Ея непреодолимо, — все, что только хочеть, можетъ она исходатайствовать для Васъ, у Сына своего. — Но хочеть-ли она заступитися за Васъ? — Что она въ самомъ дѣлѣ хочеть заступитися за Васъ, въ томъ порукою есть то обстоятельство, что Вы христіане, что Вы слѣдуете учению Сына Ея, что Вы предъназначили себѣ вѣрными быти Тому, кого Она родила, питала, и кто былъ единственою любовію, утѣхою, и упованиемъ Ея. Уже по той причинѣ, что Вы любите Того, кого любить Она, — что Вы вѣрюете Тому, кому вѣруетъ Она, — что Вы называете себя послѣдователями и учениками Сына Ея — находится между

Вами и между преблагословенною Дѣвою Маріею связь, — а сія связь заставляетъ Ее любити Васъ, покровительствовать Вамъ, и во всѣхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ вашихъ подавати Вамъ руку помощи.

Днесъ святая мати церковь празднуетъ рождество той заступницы и ходатаицы, подъ покровительство которой такъ охотно прибѣгаете Вы: для того хочу и я прежде всего сказать Вамъ кое-что объ обстоятельствахъ этого рождества.

Зачѣмъ во вторыхъ Вы всѣ охотно прибѣгаете къ заступленію Богородицы, — а однако нѣть сомнѣнія въ томъ, что не всѣ, а токмо достойные могутъ расчитывать (*szamitni*) на ходатайство ея: для того хочу поговорити къ Вамъ объ условіяхъ, при которыхъ можете не тщетно надѣяться на помощь Ея. Что пока представляю Вамъ, прошу отъ Васъ терпѣливаго вниманія.

Великое, важное дѣло должноствовало произойти на нашей бѣдной землѣ: самъ Богъ хотѣлъ явитися на ней, чтобы спасти, счастливыми сдѣлать, въ слѣдствіе грѣха въ бѣдствіяхъ, въ несчастіи находящійся родъ человѣческій. Но какъ явитися Богу на землѣ? Вѣдь если Онъ явится у насъ, то необходимо, чтобы мы могли видѣти Его, говорити съ Нимъ, осязати божественные руки, ноги Его. — Если-бы Онъ явился тутъ на землѣ, у насъ, — и еслибы мы однако не видѣли Его, не говорили съ Нимъ, не могли слышати Божественные слова Его, не могли бы

насти на колѣна предъ Нимъ и поплакати о грѣхахъ своихъ, — о скажите, какая бы намъ была тогда польза изъ того, что у насъ явился Богъ? Христіане! У насъ тутъ на землѣ все береть на себя тѣло, все воплощается. У насъ и мысль (гадка), если хочемъ сообщати ее съ другими, должна облечися въ тѣло: во звуки (*hang*) или въ письмо; вѣдь токмо бесѣдою или письмомъ можетъ передати душа наша другимъ мысли, разсужденія, и умствованія свои. — Для того и Богъ, если хотѣлъ явитися на землѣ, долженъ былъ воплотитися, взяти на себя тѣло человѣческое. — Лишь въ тѣлѣ человѣческомъ могъ намъ явитися, могъ съ нами говорити, могъ наставляти — могъ спасти, счастливыми сдѣлать насъ.

Но чтобы взяти на себя тѣло человѣческое, чтобы воплотитися, для того требовалась дѣвическая утроба, — требовалась пречистая Дѣва, — чтобы небесами и землею невѣстимаго Бога въ утробѣ своей вмѣстити, чтобы Его плотью или тѣломъ человѣческимъ одарити могла.

Вотъ для чего и рождается Пречистая Дѣва Марія!

Уже рождество Ея совершается чудеснымъ, несказаннымъ образомъ.

Въ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ около 747-го года послѣ созиданія Рима жила одна бѣдная, благочестивая, священническая семья состоящая изъ Іоакима или Еліакима и Анны. Іоакимъ, или Еліакимъ или Иллій (Лука 3, 24.) происходилъ изъ потомства Давида, а супруга

его Анна изъ племени Ааронова. Семейство сіе въ теченіи времени обѣднѣло, и принуждено было оставить Виѣлеемъ, градъ Давидовъ, — чей еще въ часъ возвращенія изъ плѣненія Вавилонскаго, или въ часъ, когда Иродъ хотѣлъ уничтожити съ родомъ Маккавеевъ всѣхъ потомковъ царей Израилевыхъ, — и поселилось въ городѣ Назарѣтѣ. Назаретъ прекрасное, на склонѣ горы лежащее, въ садахъ скрытое мѣстечко, отстоящее на 20. миль отъ Іерусалима и на 8. отъ Тиверіады. Тутъ жилъ Іоакимъ и Анна, они были добродѣтельны и на всякий праздникъ щедро раздавали милостыню и подаяніе въ церковь, и усердно исполняли всѣ заповѣди Господа. За сію добродѣтельную жизнь и избралъ ихъ Богъ родителями пресвятой Дѣвы Маріи, Матери возлюбленнаго Сына Своего.

— Но чудо, уже пятьдесятъ лѣтъ жили Іоакимъ и Анна въедно и не было у нихъ дѣтей. Разъ случилось, что въ одинъ праздникъ первосвященникъ укорялъ Іоакима, и назвалъ его великимъ грѣшникомъ, потому что Богъ не благословилъ его дѣтьми, и что онъ для того недостоинъ принести Богу даръ свой. Іоакимъ засмутился, вышелъ въ пустынью и тамъ долго пласалъ и молился и предпринялъ сорока дней поститися и жити въ пустынѣ.

„Да будуть мнѣ слезы пищей (étel), а пустыня домомъ, пока не явить мнѣ милости своей Господь Богъ Израилевъ“, говорилъ Онъ.

Когда онъ такъ плакалъ и молился,

и жена его Анна тоже печалилась. — Разъ сидѣла она въ саду подъ деревомъ и увидѣла птичье гнѣздо со птенцами: „я грѣшнѣйша всѣхъ въ мірѣ, — воскликнула она — и для того Богъ не позволилъ мнѣ быти матерью. И птицы небесныя имѣютъ птенцовъ своихъ, и звѣри земные дѣтей, — и земля приносить плоды во славу Отца небеснаго“. И со слезами зачала молитися Богу. Вдругъ увидѣла она передъ собою ангела Божія, который сказалъ ей: „Анна, Анна! услышана молитва твоя; вздохи твои дошли до Господа; Онъ увидѣлъ слезы твои. Ты родишь Дацерь преблагословенію. Черезъ Нее благословятся всѣ племена земныя и дастся спасеніе всему міру. Ты назовешь ее Маріей“. Послѣ сихъ словъ Ангель удалился, а Анна обрадованная пріобѣщала будущую дочь свою посвятити Богу, и сей часъ отправилась въ Іерусалимъ поблагодарити Господа.

Въ тотъ самый часъ ангелъ явился и Іоакиму въ пустынѣ и сказалъ ему: „Іоакимъ! Богъ услышалъ молитвы твои и явилъ тебѣ свою милость. Жена твоя родить дочь, и рожденію ея радуется весь міръ. Иди въ Іерусалимъ; тамъ у золотыхъ воротъ найдешь ты жену свою, которой уже возвѣщено тоже самое“.

Іоакимъ сталъ благословити Бога, и пошелъ въ Іерусалимъ, гдѣ и нашелъ жену свою, которая рассказала ему, что случилося съ ней. Помолившися они отправились домой.

Анна воистину породила дочь пресвятую Дѣву Марію, Іоакимъ принесъ жертвы Богу, и хвалилъ и благословилъ Господа за явленную ему милость. Видите Христіане, какимъ чудеснымъ образомъ народилася пречистая Дѣва Марія. Она родилася у ирестарѣлыхъ родителей, чтобы предочистилась отъ всякой скверны, чтобы была честнѣйшею Херувимъ, и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ, чтобы такъ Сына Божія въ утробу свою достойно пріяти и ему тѣло даровати могла!

Радостный есть для насъ днешній праздникъ, вѣдь родится на свѣтъ мати Божія, наша заступница и ходатаица.

Такъ есть, заступница и ходатаица наша, — ибо мы христіане, мы вѣруемъ во Іисуса Христа Сына Божія, вѣруемъ во Іисуса Христа, Сына днесъ родившіяся, преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Ізъ сказанного слѣдуетъ, что Пречистая Дѣва готова покровительствовать намъ, готова ходатайствовать о насъ предъ Богомъ и Сыномъ своимъ; но только такъ, если мы окажемся истинными христіанами, если хотимъ истиинно послѣдовати Іисусу Христу, и соблюдати заповѣди Его.

Но сколько есть между Христіанами такихъ, которые носятъ на себѣ лишь имя христіанское; а живутъ не по христіански, а по язычески! — Сколько есть такихъ, которые хотѣли бы быти покровительствуемы Пречистою Богородицею, — которые хотѣли бы быти участниками ходатай-

ства ся, — которые часто призываютъ сладчайшее имя: Марія, Марія; а не смотря на то во скарбѣнѣйшихъ порокахъ: во блудодѣяніи, въ пьянствѣ, во расиряхъ, ссорахъ, несогласіи живутъ, — которые утискаютъ, пресльдуютъ слабшихъ, — присѣдаютъ чужее имѣніе, клевещутъ на ближняго, не честуютъ своихъ родителей, отцевъ духовныхъ и законную власть. О, слушатели, такіе люди не христіане, хотя и носятъ на себѣ имя христіанское, — и для того всуе надѣются на заступленіе и помошь Преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Правда, пречистая Дѣва Марія есть заступница грѣшниковъ; но токмо грѣшниковъ кающихся. Такихъ грѣшниковъ, которые сокрушаются о грѣхахъ своихъ и которые хотятъ перестать отъ злыkhъ дѣлъ своихъ и покаятися.

Радостенъ для насъ днешній день, радостно рождество Божія Матери, ибо она есть зорница, послѣ которой должно воссіяти Солнце Правды Христосъ Богъ нашъ; но эта радость лишь тогда можетъ быти истинная, если и мы будемъ истинными христіанами; — а если до сихъ поръ лишь праздное имя христіанское носили на себѣ и жили во грѣхахъ — если покаемся и обратимся къ жизни лучшей. Лишь тогда можемъ пѣти съ св. церковію съ полнымъ сознаніемъ: „Рождество твое Богородице Дѣво радость возвѣсти всѣй вселеннѣй“. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробою матери семейства.

(Продолжение).

Если же нѣкую каплю райского блаженства находимъ на этой землѣ во благочестивой семейной жизни, и если это блаженство семейству даютъ матери семейства, — о тогда знаю, опечаленный мужъ, знаю, печальныя дѣти, для чего плачете Вы : Вы потеряли мать вашего семейства, и такъ потеряли житейское счастіе, житейское блаженство ! Вотъ событіе, которое выжимаетъ слезы изъ очей вашихъ, вотъ причина, которая достойною печалію наполняетъ ваши сердца. Какъ же не печалитися Вамъ ?

Не буду тревожити я вашего сѣтованія, не стану мѣшати Вамъ въ вашемъ достойномъ рыданіи, — я оставляю васъ вашимъ слезамъ, — вѣдь и безъ того я слишкомъ слабымъ чувствую себя для того, чтобы между такими темными обстоятельствами развеселити васъ.

Я сказалъ, что на этой землѣ нѣкую каплю блаженства можемъ найти въ семейной жизни; и что это блаженство семейству дати суждено женщинамъ: материемъ семейства. Но мы видимъ, что есть много семействъ, которые однако немогутъ называтися счастливыми ; есть семейства, которые вполнѣ не походятъ на рай, которые больше подобны аду. Въ этихъ семействахъ нѣкто, — мужъ или жена, — забываютъ про свою задачу, злоупотребляютъ своимъ положеніемъ.

Въ каждомъ семействѣ мужъ имѣеть свою, а жена тоже свою ролю (szerep). Пропустивъ обязанности мужа, будемъ размышляти о томъ, какова должна быти одна жена, одна мать семейства, чтобъ она семью свою блаженною сдѣлати, чтобы семейство свое земнымъ раемъ преобразовати могла.

Чтобы жена мужа, дѣти и весь домъ свой счастливымъ сдѣлать могла, отъ ней требуется вѣрность ; она должна быти вѣрна мужу, вѣрна дѣтямъ, вѣрна дому своему. Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Титу требуетъ отъ женъ, чтобы они любили мужьевъ, и дѣтей своихъ, чтобы хорошо правили домомъ своимъ. „Старицы . . да уцѣломудрять юныя — говоритъ онъ — мужелюбицамъ быти чадолюбицамъ, цѣломудренными, чистыми, domы добры правляющими . . (Тит. 2, 4, 5.)

И въ самомъ дѣлѣ вѣрность жены есть основнымъ камнемъ блаженства одного семейства.

Вѣрность жены дѣлаетъ счастливымъ мужа. Человѣкъ по премудрѣшему совѣту Божiemу такъ созданъ, что онъ до тѣхъ поръ чувствуетъ въ душѣ своей нѣкую праздность, пока вѣрного друга не нашелъ. Не для того созданъ человѣкъ, чтобы онъ самъ въ уединеніи пребывалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новости, съѣсь.

— Его Святейшество Левъ Папа XIII. издалъ энциклику съ 22-го августа т. г. ко Епископамъ Угорщины съ того по-вода, что Угорщина точно сими днями (2-го сентября) празднуетъ двѣсти-годовую память взятія города Будина отъ турковъ, которые господствовали во Угорщинѣ за полтора-ста годовъ. — Святейший Архіерей въ этой энциклике вспомнивъ о главнѣйшихъ бѣдствіяхъ нашего времени, о раціонализмѣ, натурализмѣ, соціализмѣ, о гражданскомъ бракѣ, о такъ названныхъ неутральныхъ школахъ и пр. — особенно вручаетъ Епископамъ и всему духовенству много стара-тися о религіозномъ воспитаніи юношества, и бѣти надъ школами, чтобы они остава-лись и далѣе подъ надзоромъ и правленіемъ церковныхъ властей.

— Вир. Епархіальне Правительство выписало конкурсъ на помѣщеніе гр. каѳ. катихита и законоучителя при Унгварской гимназіи до 31-го октября т. года съ тѣмъ, что каждый проситель долженъ будеть сложити испытъ 15-го ноября с. г. предъ коммиссіею назначенію для этой цѣли.

— О. Іоаннъ Довговичъ іеромонахъ получилъ отъ святейшаго Римскаго Престола увольненіе отъ іноческихъ обязан-ностей и соизволеніе на то, чтобы онъ могъ дѣйствовать въ нашей Епархіи мірскимъ священникомъ.

— О. Матеїй Врабель іеромонахъ составилъ пространный типикъ для мѣсяцослова на слѣдующій 1887. годъ, и передалъ составителю тогоже мѣсяцослова, вир. О. Виктору Гебею капонику. — Хорошо было-бы, еслибы наши всечестные ОО. мо-нахи занялися составленіемъ и изданиемъ: Типика, Требника, Часослова, Сборника и иныхъ церковныхъ книгъ, въ каковыхъ нуждаемся, какъ дѣлаютъ иноки во Львовѣ,

въ Почаевѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ и пр. обителяхъ чина св. Василія Вел.

— О. Александръ Кимакъ парохъ въ Іоврю назначенъ подъ-благочиннымъ церк. округа Бежовскаго.

— О. Андрей Меллешъ архиварій Епископскій опредѣленъ вм. парохомъ въ Негрѣво, а О. Августинъ Маттушъ ново-священный іерей именованъ въ архиварій Епархіального чиновства.

— Секта Ново-израильская, основанная Іоилемъ Рабиновичемъ, адвока-томъ въ Кишиневѣ, принимаетъ вѣру про-тестантскую.

— Сими днями вышла изъ печати бро-шюра подъ заглавиемъ „Senk palenceni“ со-ставленная Д-ромъ Іоанномъ Андрашчикомъ, плебаномъ бардіовскомъ, въ которой на сло-вацкомъ языке, въ стихахъ представляется сцена пьянствующихъ, съ цѣллю отвратити народъ отъ питья паленки, и отъ корчмы. Жаль, что эта книжица печатана не кирил-лицею, а нѣмецкими готическими буквами.

†

О. Іоаннъ Марковичъ парохъ Дамочскій скончался 1-го сентября т. г. въ 72-омъ году жизни и 47-омъ священ-ства отъ удара паралича. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

†

Михаилъ Балогъ причетникъ Епар-хії Мукачевской, окончившій курсъ бо-гословія, скончался 6-го сентября т. г. въ 26-омъ году жизни отъ чахотки. — Блаженный ему покой!

Переніска Редакціи.

— П. К. во Вл. — Корреспонденція ваша въ такомъ видѣ, какъ прислана, безъ измѣненій — не сообщима.

Нр. 18.

Унгварь, 15. (27.) сентября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково
(Rogoskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Къ читающей публикѣ.

Окончивъ настоящимъ Н-ромъ третій
кварталь тек. года, имѣемъ честь
просити почт. подписчиковъ своихъ,
чтобъ подписныя деньги прислати,
касательно подписку возобновити изво-
лили.

Мы, не жалѣя никакихъ трудовъ, изо
всѣхъ силь своихъ беремся послужити
восточно-каѳ. церкви нашей и угро-русс-
скому народу; но это возможно только
такъ, если почт. русская публика не бу-
детъ равнодушно присматривати нашимъ
усиліямъ; но поддержитъ насъ.

Если не станеть средствъ, тогда, —
разумѣется, — мы принужденны будемъ
прекратити печатаніе „Листка“, — такъ
какъ ненходимся въ томъ положеніи,
чтобы изданіе свое съ очевидною утра-
тою продолжати могли.

Для чего просимъ и воззываемъ всѣхъ
друзей своихъ, которымъ на сердцѣ ле-
житъ образованіе угро-русского языка,
чтобы „Листокъ“ поддерживати и рас-
пространяти изволили, и такъ возможнымъ

сдѣлали, чтобы онъ и дальше появлятился
могъ.

Вспомнемъ, что равнодушіе — смерть
всякому предпринятію.

Редакція „ЛИСТКА“.

Нужно воспитывать характеры.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что лишь
тотъ народъ можетъ процвѣтати, лишь
тотъ народъ можетъ находити въ
благополучномъ состояніи, у котораго
нравы не пали, у котораго есть люди
съ характеромъ. — Греческая и рим-
ская республики были велики, пока въ
этихъ республикахъ нравы цѣнились
высоко, и пока въ нихъ находились
Леониды, Аристиды, Шелопиды, Эла-
минонды, Муції-Сцеволы, Сципіоны
и проч.; но когда нравы пали, когда
зачалась борьба между Спартой и Аєи-
нами, когда явились легкомысленные
Алкивіады, властолюбивые Клеоны, Ма-
ріи и Суллы, тогда исчезло благосо-

стояніє жителій и даже республики стали приближатися къ упадку.

Не лъзя не замѣтити, что мы въ дѣлѣ выдающихся крѣпкихъ характеровъ стоимъ довольно плохо. Не хо-чимъ съ тѣмъ сказать, что у насъ нѣтъ прямыхъ, крѣпкихъ, высокихъ характеровъ; да у насъ есть люди, которые прямодушны, которые раз-мышляютъ благородно, у которыхъ есть начала (elv), и которые крѣпко придерживаются своихъ началъ; но эти люди по большей части живутъ скромно, не замѣчено, гдѣ-то въ захолу-стяхъ (zugoly), и явно, предъ міромъ очень рѣдко объявляютъ о своемъ духѣ и своихъ воззрѣніяхъ. На противъ тѣхъ которые иль по свemu положенію или по своей дѣятельности занимали, или занимаютъ выдающія мѣста, тѣ къ со-жалѣнію очень часто обнаруживали (kimutatták) — шаткость въ характерѣ, — очень часто дѣйствовали, какъ по-пало (amint jött) безъ всякаго основа-нія и начала. Но много было между ними и такихъ, цѣлью которыхъ въ ихъ дѣятельности былъ собственный интересъ, собственное „ego“. Это об-стоятельство очень много причинило къ тому, что всѣ наши угро-руссія дѣла во XIX. вѣкѣ находятся въ прими-тивномъ состояніи ниже критики! Такъ наша литература, наши народныя школы, наша индустрія, торговля, зем-ледѣліе и проч. У насъ нѣтъ чело-вѣка, который бы занялся чѣмъ-то дѣльнымъ, который-бы дался на что-то специальное; каждый хватается

сѣмъ — тамъ, а при семъ хватаніи непремѣнно имѣеть предъ очами свою собственную, а не общую пользу. — Любимъ похвастатися, что наша цер-ковь процвѣтаетъ; но представьте только себѣ то обстоятельство, что у насъ, хотя и находились кое-когда остроумные люди, не появилось на свѣтѣ ни одно дѣльное сочиненіе. А если и были люди, которые усилова-лися дѣйствовать на полѣ науки, то эти остались новичками, ибо не дано имъ простора, ибо задавили сейчасъ въ зародышѣ духъ ихъ, даже зачали преслѣдовати, — а знаете-ли про что? Стыдно и подумати: про зависть. Вотъ для-чего заченши отъ начала суще-ствованія нашей епархіи по днесъ, — не появилось у насъ просто ничего, что могло бы бросити на насъ свѣтло что могло бы заслужити серьезнаго вниманія.

Если у насъ нѣтъ твердости духа, если нѣтъ высшихъ началъ, которыя бы руководили нами, — если каждый станетъ искати своихъ си, — о тогда какъ не сдѣлали до сихъ поръ, такъ не сдѣляемъ и послѣ сего ни-чего замѣчательнаго, и будемъ веге-товати, какъ вегетовали и вегетуемъ на стыдъ человѣчства.

Причина сего смутнаго обстоя-тельства прежде всего находится въ воспитаніи. Намъ не разъ приключалось слышати, когда стцы, и матери семьи, давая наставленія своимъ сы-намъ, представляли имъ не то, что высокое, что благородное; а то, что

о́ппорту́нно, хотя это посльднее очевидно основалось на лжи. Дѣтское сердце не можетъ не замѣтити ложь въ рекоммендуемомъ ему поведенія, но зачѣмъ рекоммендація происходитъ отъ такихъ людей, въ благонамѣреніи которыхъ не можетъ сомнѣваться: отъ родителей, то и не отвергаетъ даннаго совѣта, а мало по малу сжется съ тѣмъ, что само считаетъ ложью. Привыкнетъ дѣлать, не то, что судить честнымъ и благороднымъ, — но то, изъ чего надѣется получить пользу, что оппортуно. — Привыкнетъ говорить не то, что чувствуетъ, что ему на сердцѣ; но съ каждымъ встрѣтившимся иначе, что оппортуно. Можно представити, какое разрушеніе причинили бы подобные не искренние люди, еслибы они размножились. Довѣріе необходимо пошатнуло бы между людьми, и человѣкъ не смѣлъ бы вѣровати никому.

Къ сожалѣнію терпкіе плоды такого воспитанія находятся уже у насъ и то не очень рѣдко. У насъ есть люди, которые въ очень широкомъ смыслѣ руководятся оппортунизмомъ. Разумѣется такимъ, который, думаютъ, приносить пользу имъ самимъ.

Есть люди напримѣръ, которые во всей жизни своей не сдѣлали просто ничего, которые прокурили, прощеголяли вѣкъ свой, — и которые, чтобы однако засвидѣтельствовать, что они заслуженные люди, бросаютъ грязью клеветы на трудолюбивыхъ, на дѣльныхъ братьевъ своихъ, называя ихъ

по нынѣшней модѣ москалями, панславами и проч. и на руинѣ чести другихъ желають основати свой успѣхъ. И продѣлка (*fogás*) часто удается имъ: они преуспѣваютъ и господствуютъ. Но что будетъ изъ нравовъ нашихъ, что изъ народа, что изъ милаго отечества, если такіе люди умножатся, и станутъ распоряжати въ немъ?

Необходимо отъ дѣтского возраста образовати характеры: представляти дѣтямъ то, что высокое, честное, благородное, а не то, что оппортуно.

— Мѣродательные же круги должны бы помнити, что они стоять wysoko, — и не припустити къ себѣ низкихъ ползуновъ, и клеветниковъ, которые попираютъ другихъ, чтобы возвысити себя.

Е. Ф.

О Т ВѢТ^{*})
на сообщеніе „Листокъ“-а ч. 16.
ст. 352. „Нововведенія въ церковномъ языке“.

Минувшаго мѣсяца ниже подписаннимъ тиско-печатати зачатаго „Толковаго Молитвенника“ первую страну щеткотисканную (*kefelevonat*) корректор „Листок“-а от типографскаго мальчика отхопив, и там Вечерний исалом между-словним русским толкованіем без **ж**-ов печатанный увидѣв, тѣм

*) „Отвѣт“ сей на требование автора дословно, безъ всякаго измѣненія сообщаемъ; но во свое время не пропустимъ сдѣлать на него свои примѣчанія.

неправдивым приписываніем, ожъ то издаваемаго „Сборника церковнаго“ частію хочет быти, прежде временно спѣшил Епархіальному правительству, какбы „иѣкій антікаѳоліческій и самому священному языку церковному вредній“ „страшный атентат“ доносити и против оставленія ѿ-овеніскога запрещеніе просити.

Вместо того, чтобы (как у сусѣдствѣ живущій) был пришел пѣрвѣ къ мнѣ; и досталь был от меня изъясненіе о том, ожъ вопросныій лоскут не иное что, как продолженіе „Толковаго Молитвенника“ того, что еще 1880-го года, от епіскопа навлаженными треми учеными пересмотрено, и для изданія удобreno.

Сего толковаго Молитвенника первая часть, сирѣть „Общія молитвы, и толковый Отченаш“ во „Малом Катехізм“-ѣ со междусловним, и катехетическим толкованіем еще 1881. года издания уже, и не токмо от нашего, но и от Прышевскаго епіскопа Доктора Богословія бл. и. Ніколая Товта удобreno, и во обоѣх языках нараз во 2,000 екземплярах во употребленіе школ приказано.

Сего также Толковаго Молитвословца второ степеннуую часть под заглавіем: „Толкованіе общих частей Вечерни, Утрени и Службы“ зачинал я издати; из которой первую страну корректор Листок-а от типографскаго мальчика отхапнув, торопился, аки часть издаваемаго без ѿв „Цер-

ковнаго Сборника“ обвиняти. Что однакожъ неправда. Ибо

Из части Общества С. Василія издаваемый „Сборник“ совзором акцентов по изданію Львовскаго Изборника, также и съ ѿрами намѣрял я и зачалъ тископечатати; но корректоръ Л. доносчик то еще тогда не видѣл. Ибо хотя я на основаніи Добровскаго и прочіих во славянской фіології авторитетов удостовѣрен о том: что употребленіе ѿ-оров во концѣ слов (со малим изятіем) нетокмо безполезно, но по Schlotzег-у печатанием ѿров книги 5%и дорожими сдѣлаются, слѣдовательно: если кому, та нам (наи бѣднѣйшему между народами отечества народу) преимущественно желательно освободитися от таких бесполезных издержек. Однакож вэирая на скрупулы во орѳографическом дѣлѣ непросвѣщенаго народа легко возбунтоваемаго, издаваемый Сборник, во распространеніи да не яку шкоду утерпѣт, съ ѿрами издати зачал я; хотя Общество с. Василія ради ѿров 50 золотами больше платити мусит.

Но „корректор Листок-а“ ани во „Толкованіи молитвов“ оставленіе ѿ-ов, даже и изданіе таких толковательных книжок не хочет терпѣти, но то еще прежде явленія епіскоцкою властію запретити просит, и слѣдующими изреченіями страшит епархіальное правительство: „Оставленіе ѿров есть дерзкій против священаго нашего славянскаго языка атентат, (merénylet)

есть то слѣпо-дерзостное по-
врежденіе и испорченіе
древнійших народнаго и
священнаго нашего языка
памятниковъ! — Но основность
сих страшительных изреченій сами тѣ
священнаго языка памятники опровер-
гаютъ:

Ибо найдревнѣйшее 1056. года
писанное Остромировское евангеліе во
ореографіи и во грамматических окон-
чаніях на сколько измѣнено? доста до-
казует то, ожъ токмо текст молитвы
„Отченаш“ въ 39 буквах, и 3 сло-
вахъ различится от теперешняго текста,
а 60 акцентов теперь существующих,
во той най давнійшей рукописи ни
одного не находится; также найдревнѣй-
шій памятник св. языка нашего токмо
въ текстѣ „Отченаш“-а 102 ореогра-
фических перемѣненій утериѣл, и то
наиначе совзором святых хоров, древле
во серединѣ слов густо находившихся.
Так во Остромировском священном па-
мятнику писано: **дзлгы**, а теперь пи-
шут: **долги**, **дзлжникомъ=должни-
комъ**, **дьньсь=днесъ** и пр. Зри Истори-
ческая Хрестоматія Буслаев. 11 стр.

Почитаніе дрезных языка памятни-
ков добро; но „sana ratione sumendum“. и
оно найвысшему церкви нашей нача-
лу подвергти нужно: Хочу въ церкви
5 слов умно, нежели 10тысячи нера-
зумѣтельно. I. Рим. 14: 19.

Сему главнѣйшему началу послѣдо-
вательно, сами тѣ, котри древній наш
с. язык наибольше (но не по простацки=
fanatice) почитают; но (как то ученым

прилично) вмѣстѣ во том и обучаются;
сами тѣ, ореографію того же церковнаго
языка особенно совзором хоров, так по-
ремѣняли, и исправляли, ожъ середины
слов (съ малым изъятіем) от хоров со
всѣм очистили; как то видно во **Ели-
саветинском 1715.** исправленном изда-
ніи. Иproto и. пр. въ словѣ **въшѣдшъ**,
первый хор перемѣнили на **о**, второй на **е**,
а третій немилосердно оставили,
и теперь пишется: **вошѣдшъ**. Зри Хре-
стоматія Буслаев. 7. страна и прочія
там безчисленныя во серединѣ съ ъо-
рами писанныя слова.

Ибо что касается того токмо въ
воображеніи существующаго званія
хоров, какбы они въ концѣ слов су-
ществующія согласныя отвердѣли, то
противно и логичной послѣдователь-
ности, и ореографіи всѣх языков, и
самаго русскаго языка. Ибо всеобщее
во всѣх языках ореографическое и
ореопійское правило: Если по соглас-
ной буквѣ неписано умягчительного
знака, или буквы, (напр. въ мадярском
у) то твердо произносится. Сие пра-
вило держится и во самом церковно-
славянском и въ русском языке по-
средѣ слов натолько, ожъ посредѣ слов
нетокмо по неумягчаемых: **б, в, г,** и
пр. согласных, но и по умягчаемых:
д, л, н, т. не пишется утвердительный
з, напр. не пишут теперь: **дженъ, левъ,
нжеbo, тжеbo** но токмо: **день, лев, небо,
тебе** и пр. также Не согласно послѣдо-
вательности логической: согласныя, даже
и самыя неумягчаемыя во концѣ словъ
хорами твердити.

Прото и основатель славянской філологіи Іосіф Добровскій еще въ началѣ сего вѣка узіав сію непослѣдовательность, жоры аки на концѣ слов безполезныя как во изданіи прочіих своих дѣл, так и во самой им сочиненной и изданной славянской грамматікѣ совсѣм оставил; ибо как он ссылается на Schlötze-га ученого нѣмца, безполезныя жоры печатаніе книг 5%м дорогими сдѣлают.

Сему безжорному началу сходно въ нашей епархіи Михаил Лучкай въ своей 1831 года изданной „Slavo-Ruthena-Grammatika“ на 1-ой страницѣ пишет: *ъ nullum edens sonum extra numerum ponatur.* И на 13-ой: *Ne oneretur lingua litteris et regulis minus necessariis . . . praesertim siquidem a saeculis emanserit ante сѧ, tute poterit et alibi emanere.* — Иproto Лучкай въ изданіи кириллскими буквами двух книг „Церковныя Бесѣды“, нетокмо во текстѣ своей бесѣды, но и во самых ссылкахъ (*citationes*) святописьменных съвсѣм оставил жоры. Однакожь из того оставленія ъоров ніякое недоразумѣніе, разномысліе, поврежденіе догматов каѳоліческих, или гибель священаго языка неслѣдовало!

И никто из бл. п. епіскопов наших против оставленія ъоров невыдал ніякое запретительное анаѳема; и нѣ нашелся еще такій ученый русскій філолог и *juris ecclesiastici doctor, professor* (такмо, теперь Г. Корректор Листок-а который бы во Лучкаевыхъ безъорныхъ Церк. Бесѣдах (от полу столѣтія во

каждой почти карпато-русской парохіи находящихся) такій страшній атtentat был примѣтил, и для запрещенія епіскопу был доносил. Каждый бо во церковном правѣ добрѣ обученый знает, ожъ: *Approbatio episcopi in rebus fidei, p quantum opus dogmatibus catholicis non contradicit, intelligenda.*

Иproto епіскопы блажен. памяти Таркович и Пóвчій так и прочіи епіскопы и вікаріи, котри Лучкаевыя безъорныя Церк. Бесѣды воспріяли, и во своих епархіах аж до днешняго дне, для употребленія въ церквах священникам своим дозволяли и вручали; тѣм само доказали, ожъ оставленіе ъоров ни ересь ни схізму, ни гибель священаго языка въ себѣ не содержит.

Иproto сообщенное Г. корректором въ „Листок“-ѣ таковое запрещеніе Епарх. правительства не вѣроятно; ибо Епархіальное Правительство теперешнее и теперь вручает священникам своим Лучкаевыя везъорныя Церковныя Бесѣды, обы из епархіальной Бібліоѳеки покупали себѣ и во церквах употребляли; также непослѣдовательностю было бы, противъ всѣхъ предковъ своих и противъ самого себя, неборака „самоучку“ так немилосердно осудити! *Quod uni justum alteri aequum!*

Иproto господином корректором во Листокѣ без знанія редактора сдѣланыя слѣдующія изреченія не суть истинны:

1. „Сборник печатается, во котором он, (нѣкій само-

учка) прежде оставил съ всѣм Букву ъ.“ То неправда; ибо от типографского малчика бесплатно перехапленый лоскут щеткотиски (kefelevonat) не вопросный „Сборник“ был, въ немже ъ от початку печатается.

2. Оставленіе ъоров запрещено от впр. Епархіального Правительства“ И сіе неправда; бо такового запретительного распоряженія дотеперь не существует. Ибо 1-іе Епарх. Правительство во вопросах ореографических судити немѣшается, 2-іе бо Правительство предкам своим и самому себѣ непослѣдовательным быти *sana ratione* неможет. *Unum opus absque ъ (Lucskai anum)* approbare, commendare, alteri autem omissionem ъ gerprobare esset inconsequentia, но 3-іе таковое запретительное осужденіе иproto немогло быти на срок изданія 16-го нумера Листка т. е. до 27. Aug. бо Корректором письменно обвиненнаго „Самоучку“ до дня 27. Aug. епіскоп еще ани не выслушал, его письменного отвѣта еще не приїл, также против начала *juris*: „*Audiatur et altera pars*“ епіскоп обвиненнаго осудити ани немог. Такое осужденіе токмо во головѣ Корректора мечтается; который як предвременно сиѣшил обвиняти, так предвременно торопился со поруганіем разголосити несуществующее еще запрещеніе.

3. „Он (нѣкій самоучка) теперь замѣняет букву ъ повсюду пайорками.“ Въ сем изреченіи слово

,„повсюду“ также неправда. Ибо как выше предложил я: во Сборникѣ повсюду дал я ъоры сбирати, но коли въ послѣдних странах уже недоставало ъоров, (а на доставленіе новых ъоров из Вѣнны 2, 3 седмицы треба ждати) наборщик пайорки употреблял; как то и во наибольших церковных книгах видно.

Что без ъоров въ всякой отрасли знанія можно разумѣтельно писати, новѣйшія книги, как напр. из 386 листов (ivek) со стоящій: „Настольный Словарь по всѣм отраслям знанія“ помощію больше как 40 ученых и редакторами: Зотов-ом и Толль-ом сочиненный и изданный доказует, въ котором (кромѣ въ съ и пр. предложных) ъоры ненаходятся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

IV.

,И рече Богъ: да будетъ твердь по средѣ воды: и да будетъ разлучающи по средѣ воды и воды и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію.“ (Бытія 1, 6. 7.)

Перваго дня видѣли мы химическое, а втораго будемъ видѣти атмосферическое приготовленіе земли.

Въ слѣдствіе дѣйствія Божьяго духа всѣ силы природы: электричество, магнетизмъ, теплота, притяжение приводятся въ движение, сгромаждаются, — химически соединяются.

Мглистая масса, изъ которой долженствовала образоватися земля, изъ газового превратилася въ раскаленное (*izzó*) состояніе. Это уже не неосязаемая мгла болѣе, но совокупленіе расплавленныхъ металловъ, зажженныхъ газовъ, и вскипяченныхъ лавъ. Съ этой раскаленной массы непрерывно поднимались густыя пары, и когда поднялись на известную высоту, застыли, и вновь падали на землю. Здѣсь опять разогрѣлися, вновь поднялись на высоту и вновь падали внизъ. Это непрерывное повтореніе не допущало, чтобы на земли явилася жизнь. Въ этихъ раскаленныхъ парахъ не могъ бы жити ни человѣкъ ни никакое животное. Воздуха еще не было. Господствовалъ всеобщій задыхъ (*megfuladás*).

Что нужно было къ тому, чтобы пары повставшія съ поверхности кипящей земли, не носились по той же поверхности, но чтобы поднялися на высоту, гдѣ бы уже не препятствовали жизни, чтобы висѣли тамъ, и чтобы пространство между этими на высотѣ висящимиарами и между землей находящееся наполнилъ для выханія способный воздухъ?

И рече Богъ: да будеть твердь посредѣ воды (между водами на поверхности земли и на высотѣ въ парахъ находящимися). Твердь: *firmamentum*; не пустое, праздное, — но крѣпкое, твердое, сжатое (*tömött*), противустати могущее пространство, — которое бы могло тѣ пары, тучи (*felleg*) подержати на

себѣ; да будетъ твердь: *flat firmamentum.*

Пусть думаетъ объ этомъ стихѣ кто что хочетъ, — пусть невидѣть въ немъ больше какъ явленіе самаго удивительного остроумія. Я привѣтствую въ темъ явленіе Божества. — Ибо отколи понимаемъ мы этотъ стихъ? Токмо отъ временъ Галилэи. — До тѣхъ поръ и св. отцы и объяснители св. писанія ломали головы, чтобы разумѣти, что такое твердь = *firmamentum*, это крѣпкое, твердое, сжатое, противустати могущее нѣчто, которое раздѣляетъ нижнія воды отъ водъ въ высотѣ находящихся, отъ тучъ. — Только Галилэи удалось отыскати то, что библія прежде 4000. лѣтъ уже въсомъ вѣтровъ называетъ (Іов. XXVIII, 25.). Галилэи именно доказалъ, что воздухъ, — который до пятьнадцать миль высоты обнимаетъ землю, имѣетъ вѣсъ (*suly*), — что онъ тяжелѣе, чѣмъ водные пары, следовательно если теплая вода перемѣняется въ паръ, то она подносится на верхъ воздуха, какъ пробка (*ragafa*) на поверхность воды, и тамъ становится надъ нашими головами, въ пятнадцати милевой высотѣ. И такъ воды имѣютъ два паралельныхъ слоя: одинъ тотъ, который въ видѣ морей, рѣкъ, потоковъ и источниковъ струится по землѣ; а другой тотъ, который въ видѣ тучъ, на крыльяхъ вѣтра носится верхъ нашихъ головъ. А между этими слоями, чтобы не смѣшались, находится твердь, то твердое, крѣпкое, противустати

могущее и́чтo, что мы воздухомъ на-
зываemъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

XVI.

Слова умолкли; въ отдаленьи,
Во слѣдъ (puomba) за звукомъ умеръ звукъ.
Она вскочивъ, глядитъ вокругъ . . .
Невыразимое смятенье (réshülés)
Въ ея груди; печаль, искугъ,
Восторга пылъ (tüz) — ничто въ сравненьи;
Всѣ чувства, въ пей кипѣли вдругъ.
Душа рвала свои оковы (bílincs).
Огонь по жиламъ пробѣгалъ
И этотъ голосъ чудно новый,
Ей мнилось (ugy vélte), все еще звучалъ.
И передъ утромъ сонъ желанный
Глаза усталые (kifáradt) смежились;
Но мысль ея онъ возмутила
Мечтой (ábránd) пророческой и странной:
Пришлецъ туманный и нѣмой,
Красой блестая неземной,
Къ ея склонился изголовью (rágna)
И взоръ его съ такой любовью,
Такъ грустно (szomogizs) на нее смотрѣлъ,
Какъ будто онъ объ ней жалѣлъ.
То не былъ ангель-небожитель,
Ея божественный хранитель:
Вѣнецъ изъ радужныхъ (szivárvány) лучей
Не украшалъ его кудрей;
То не былъ ада духъ ужасный,
Порочный (b  n  s) мученикъ, — о нѣтъ!
Онъ былъ похожъ (hasonló) на вечеръ ясный:
Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ! . . .

Часть вторая.

I.

„Отецъ! Отецъ! оставь угрозы (senyeget  s),
Свою Тамару не брани (szid).
Я плачу, видишь эти слезы?
Уже не первыя они.

Не буду я ни чьей женой —
Скажи моимъ ты женихамъ:
Супругъ мой взять сырой землею —
Другому сердца не отдамъ.
Съ тѣхъ поръ какъ трупъ его кровавый
Мы скоронили подъ горой,
Меня тревожить (puugtalanit) духъ лукавый.
Неотразимою (elb  rithatlan) мечтой;
Въ тиши ночной меня смущаетъ (izgat)
Толпа печальныхъ, странныхъ сновъ;
Мысль далеко отъ звука словъ;
Огонь по жиламъ пробѣгаетъ . . .
Я сохну, влну день отъ дня.
Отецъ! душа моя страдаетъ . . .
Отецъ мой пощади меня (könyög  lj rajtam)!
Отдай въ священную обитель (zárda)
Дочь безразсудную свою:
Тамъ защитить (megv  d) меня Спаситель,
Шредъ Нимъ тоску (b  nat) мою пролью.
На свѣтѣ нѣть ужъ мнѣ веселья . . .
Святыни миромъ осѣня,
Пусть приметъ сумрачная (komog) келья,
Какъ гробъ, заранѣе меня”.

II.

И въ монастырь уединенный
Ее родные отвезли,
И власяницею (sz  rgiha) смиренной
Грудь молодую облекли.
Но и въ монашеской одеждѣ
Какъ подъ узорною (hiiszett) парчой (brok  t)
Все беззаконною мечтой
Въ ней сердце билося, какъ прежде.
Предъ алтаремъ, при блескѣ свѣчъ,
Въ часы торжественнаго пѣнья,
Знакомая, среди моленья,
Ей часто слышалася рѣчь;
Подъ сводомъ сумрачного храма
Знакомый образъ иногда [слѣда];
Скользилъ (elsikk  ) безъ звука (hang), безъ
Въ туманѣ (k  d) легкомъ еиміама
Сиялъ онъ тихо, какъ звѣзда,
Манилъ и звалъ онъ . . . но куда?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

VIII. Бѣда съ жидомъ.

(Продолженіе.)

Адская жидкость змѣинаго молока такимъ образомъ иногда съ первою рюмкой пріобщаетъ натурѣ слабость ; ужь никогда необходимая безъ неї, и составляетъ начало волшебнаго кольца, съуживающагося изо дня въ день вокругъ человѣка : убавленіемъ достатка, убавленіемъ семейнаго благобыта, и подростаніемъ долговъ. Плынетъ денежка за денежкой, скотинка за скотинкой, вконецъ въ семье водворяется настоящій недостатокъ. Не удивительно, что жители Сорокина очутилися по шею плавающими въ долгахъ. По шею въ карманѣ Мендля. А онъ отъ удовольствія руки себѣ потиралъ, въ тѣлѣ становился полнѣе, одѣвался немножко по-пански, даже и пейсики обрѣзалъ, а что главное, отъ всего свѣта требовалъ признанія, что онъ самый честнѣйшій изо всѣхъ человѣковъ. По субботамъ парадно прохаживался съ Малкою по улицѣ Сорокина, которая возлѣ него щеголяла въ своемъ жемчугомъ унизанномъ чепцѣ ; такихъ случаевъ рука-объ-руку заходили къ лѣснику побесѣдоватъ, оттуду къ мытнику, и даже въ домъ Отца Исидора, ужь конечно не потому, что ихъ тамъ радо принимали, но только для доказанія, что они непричисляютъ себя къ простонародью, но къ господскому словію. Въ свою очередь если кто-нибудь изъ господъ заглянулъ къ нимъ,

нарочно-ли или случайно , Мендль вмѣнялъ себѣ въ высокую честь, и становился безпредѣльно вѣжливымъ, услужливымъ. Правда , контингентъ посѣтителей-господъ по преимуществу состоялъ изъ обращавшихся къ нему за займами, потому что Мендль просылъ за человѣка, у которого есть деньги, но это все равно. Господа показывали видъ, что уважаютъ Мендля, а онъ гордился тѣмъ, что можетъ съ ними поступать за панибрата, ободрать, и если то былъ чиновникъ, въ данныхъ случаяхъ въ свою пользу воспользоваться его услугой. Къ числу другихъ должно прибавить еще двухъ или трехъ людей, составляющихъ необходимость всякаго жида, какъ составляютъ необходимость у черта роги, когти, хвостъ, и лошадиные копыта ; то были : жидъ-стряпчей, прозванный Сорокинцами попросту „Панъ-Напастъ“, и волостной экзекуторъ прозванный „Смертью“. Если эти два люди явились вмѣстѣ, всякий зналъ въ Сорокиномъ, что слѣдуетъ черный день.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVI. послѣ пятъдесятницы.

„Имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него“. (Мате. 25, 29.)

Слышите, христіане, что учить Иисусъ Господь: У кого есть, — кто

находится въ довольствѣ, тому еще больше дано будетъ, чтобы у него было еще больше, чтобы былъ еще въ большемъ довольствѣ, чтобы былъ еще богатѣйшій; а у кого нѣтъ, кто находится въ нуждѣ, отъ того взято будетъ и то, что имѣеть, чтобы былъ еще въ большей нуждѣ, чтобы палъ еще въ большую нищету.

Справедливо-ли это?

Вамъ на первый взглядъ такъ видится, что это несправедливо; но не нужно долго разматривать дѣло, и Вы сейчасъ удостовѣритеся, что оно вполнѣ справедливо, что оно должно быти такъ, что неможеть быти иначе.

Если у кого-то что-нибудь есть, если у него на примѣрь есть имѣніе, то изъ сего обстоятельства не трудно поняти, что онъ трудился, что собираль это имѣніе, — а если трудился, если любилъ трудъ, то мы справедливо можемъ заключати, что онъ будетъ трудитися и въ будущее, и имѣніе его будетъ убѣльшатися, и такъ очевидно, что: „имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ“. Напротивъ у кого нѣтъ, тотъ не трудился, не собираль; если же онъ не трудился, если любилъ не трудъ, а лѣнивство, изъ того заключаемъ, что и въ будущее будетъ проводити беспочную, лѣнивую жизнь, слѣдова тельно имѣніе его, не чтобы росло, но съ дня на день будетъ уменьшатися: „отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него.“ Ну понятна-ли Вамъ, христіане, теперь

справедливость, Божественность словъ Христа Спасителя?

Безъ труда, безъ работы, нѣть и не можетъ быти у насъ ничего. Токмо трудомъ, токмо усилиемъ и работою можемъ пріобрѣсти себѣ духовныя и вещественныя сокровища. Да жизнь намъ точно для-того и дана, чтобы мы трудилися, чтобы усиловалися готовити себѣ сокровища, чтобы съ дня на день усовершалися, ибо такъ учитъ насъ нашъ Божественный Откупитель: „будите убо совершиони, яко же отецъ вашъ небесный совершенъ есть.“ (Мате. 5. 48.) Сie самое должна приводити намъ на память и причта о талантахъ, которую слышали Вы христіане, во днешнемъ св. евангеліи.

Богъ украсилъ человѣка разными преимуществами: даль ему таланты. Эти таланты даны не напрасно, а для того, чтобы воздѣлывати ихъ. Кто прилежно станетъ воздѣлывати талантъ, полученный отъ Господа, кто будетъ труждатися въ томъ, чтобы талантъ его приносилъ чѣмъ больше пользы, тотъ непремѣнно услышить отъ Господа восхитительныя слова: „добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ ми быль еси вѣренъ, надъ многими тя поставилю: вниди въ радость Господа твоего.“ (Мате. 25, 23); напротивъ, кто не станетъ воздѣлывати талантъ свой, кто не будетъ труждатися въ томъ, чтобы талантъ его приносилъ чѣмъ больше пользы, но кто скрываетъ его, вкоплетъ

его въ землю, или кто заброситъ его и оставить его невоздѣланнымъ, тотъ не долженъ радоватися будущей встрѣчѣ съ господиномъ своимъ, ибо непремѣнно услышитъ отъ него грозныя слова: „лукавый рабе и лѣнивый, вѣдѣлъ еси, яко жну, и дѣже не сѣяхъ, и собираю, и дѣже не расточихъ, подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ: и пришедъ азъ, взялъ быхъ свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ. . . И неключимаго раба вверзите во тму кромъшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. (Мате. 25, 26—30.)

Христіане! и Вы всѣ получили отъ Господа таланты, одинъ пять, другой два, третій одинъ, — одному дано больше, другому меныше, а третьему опять меныше, каждому по силѣ его. Усилуйтесь упознати себя, и отыскати, какого-рода талантъ данъ Вамъ отъ Господа, чтобы Вы таланты свои воздѣлывати и изъ нихъ пользу получить могли.

Каждому изъ Васъ данъ прежде всего умъ, — одному острѣйшій, чѣмъ другому. Вы должны воздѣлывати, усовершати умъ свой, чтобы имъ и себѣ и ближнему пользу приносити могли. Отъ дѣтства должны Вы учитися, пріобрѣтати знанія, обостряти умъ свой, ибо иначе умъ вашъ останется талантомъ невоздѣланнымъ

и не принесетъ Вамъ пользы. Видите, Христіане, для чего основаны школы, для чего воззываєтъ Васъ св. церковь, для чего принуждаетъ законъ, чтобы Вы посылали дѣтей своихъ во школу. Тамъ должны они пріобрѣтати знанія, должны усовершати умъ свой, чтобы этимъ умомъ чрезъ всю жизнь свою руководитися могли. Если Вы не посыаете дѣтей своихъ во школу и тѣмъ препятствуете имъ, чтобы они образовали умъ свой, о тогда Вы будете причиною того, что умъ, что тотъ самый драгоцѣнѣйшій талантъ ихъ останется не воздѣланнымъ, а вкопаннымъ въ землю. — Но что говорю, — и сами дѣти — талантъ данный Вамъ отъ Бога, которыхъ Вы просвѣщати, на добрый путь наставляти, изъ которыхъ благоразумныхъ и благочестивыхъ людей воспитати должны. Если Вы не думаете о томъ, чтобы благочестиво воспитывать дѣтей своихъ, — если они останутся необразованными, непросвѣщенными, если Вы не выпалывали злые наклонности изъ сердецъ ихъ, а оставили, чтобы злые страсти, чтобы этотъ бурянъ задавиль всякое благое намѣреніе въ сердцахъ ихъ, — тогда Вы невоздѣлывали талантъ, данный Вамъ отъ Бога, и дадите отвѣтъ, непремѣнно услышите грозный приговоръ: „рабе лукавый и лѣнивый“ . .

Другій талантъ, который каждый получаетъ отъ Бога, — это его свободная воля. Если она останется своевольна, необузданна, если Вы не

усиловалися сдѣлать волю свою наклонною ко добру, если не препятствовали ей въ ея законопреступныхъ желаніяхъ, не закалевали въ добродѣтели, — тогда и сей талантъ вашъ останется невоздѣланымъ, а вкопаннымъ въ землю. Богъ далъ намъ свободную волю, но не для того, чтобы мы что-нибудь, хоть доброѣ хоть злое творили; но чтобы были свободные въ дѣйствіяхъ своихъ, и чтобы безъ принужденія, самовольно творили благо. — И такъ наклоняйте волю свою къ благимъ дѣламъ, призычаевайте ее, чтобы хотѣла лишь благое, чтобы токмо во благихъ дѣлахъ находила утѣху и удовольствіе, — ибо иначе воля ваша останется талантъ невоздѣланный, а вкопанный въ землю. И Вы непремѣнно дадите отвѣтъ о небрежности своей.

Есть у Васъ и другіе таланты, напримѣръ: духъ молитвы. — Вамъ такъ и хочется пасти на колѣни и пролыти душу свою предъ лицемъ Всевышняго. — О не пропущайте въ такій часъ умиленія сердечно помолитися, — но усиливайтесь чѣмъ выше поднять душу, сердце свое ко Богу, усиливайтесь, чтобы сіе горячее расположеніе ваше сдѣлалось вашимъ повседневнымъ обыкновеніемъ, чтобы перешло въ плоть и кровь вашу, чтобы вы въ сообщеніи въ бесѣдѣ съ Богомъ находили утѣху и удовольствіе, — лишь такъ будетъ воздѣлыватися сей талантъ расположенія къ молитвѣ въ васъ. — На противъ, если Вы станете молитися небрежно, если только уста

ваши будутъ лепетати слова молитвы, а сердце ваше не поднимается, не вознесется на высоту, тогда Вы не будете находити никакой солодости въ молитвѣ, тогда мало по малу отвыкнете отъ молитвы — талантъ расположенія къ молитвѣ покажется у Васъ невоздѣланымъ, и скрытымъ въ землю.

Такій талантъ у Васъ далѣе милосердіе, любовь, расположение ко ближнимъ. — Вы увидите въ зимѣ голую, босую сиротку, поблѣвшую отъ стужи и изнуренную голодомъ. Вамъ станетъ жаль, милосердіе ваше, — врожденное, данное Вамъ Богомъ чувство любви ко ближнему, сей безцѣнный талантъ, откликается во груди вашей къ болѣзни бѣдненькой страдальцы, и у васъ сей-часъ явится охота, желаніе помочи ей. — О помогите въ такій часъ, не задавляйте въ себѣ чувство милосердія и любви ко ближнему; но отвѣчайте природному желанію вашему дѣломъ, крѣпите въ себѣ талантъ, данный Вамъ Богомъ такъ, чтобы милосердіе и любовь, чтобы благодѣяніе ко ближнимъ сдѣлалось обычаемъ, сдѣлалось второю натурою вашею. Если Вы увидите страданіе ближняго вашего, и почувствуете влеченіе помочи ему, — но заглушите это благородное чувство во груди вашей, — тогда Вы зарыли талантъ данный Вамъ Богомъ. И непремѣнно должны будете отдать отвѣтъ.

И такъ всѣ дарованія души, всѣ благія свойства сердца вашего, даже

имущество, богатство, это все таланты, данные Вамъ Богомъ, съ которыми нужно трудится, чтобы плодъ приносили; которые не слѣдуетъ зарывать въ землю, чтобы пропали и исчезли безъ пользы.

Не забывайте, Христіане, что сія короткая жизнь для того дана намъ, чтобы усовершатися, чтобы собирати сокровища для жизни будущей, — не забывайте и о томъ, что если кто-нибудь трудился и присбиралъ себѣ кое-что для жизни будущей, тотъ обыкновенно и на далѣе будетъ трудиться, и присбираетъ себѣ еще больше сокровищъ. -- Таланты его все лучше и лучше будутъ расти и убольшатися, ибо „имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ“; — а кто не трудился, кто зарылъ въ землю таланты свои, кто не присбиралъ ничего для жизни будущей: тому хотя, — не спорю, -- это трудно, — необходимо нужно оставить лѣни свою, необходимо вымотатися изъ бездѣйствія своего, сдѣлать начало, и такъ воздѣлывать таланты свои, ибо иначе душевныя способности его запустѣютъ; всякое благородное и высокое чувство въ душѣ заснетъ; если и находились какіе-то обломки благоразумія, милосердія и любви къ ближнему въ сердцѣ его, то и тѣ исчезнутъ, ибо „отъ неимущаго, и еже минится имѣя, взято будетъ отъ него“.

Христіане! Жизнь коротка, не долго намъ обращати въ рукахъ своихъ таланты, которые мы получили отъ Бога.

— Чей уже прожили мы сорокъ, пятьдесятъ, шестьдесятъ, чей больше лѣтъ; чей уже не долго приходится намъ жити на землѣ. О посмотримъ, какую пользу принесли таланты наши чрезъ это время! — О ужаснемся, какъ лѣнивы мы были, какъ невоздѣлывали серебро господина нашего, и возьмемся со сугубою ревностію за дѣло, чтобы не услышати грозный приговоръ: „неключимаго раба вверзите въ тму кромѣшию: тутъ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Натура наша така, что мы любимъ, мы желаемъ сообщити нѣкоему вѣрному другу наше блаженство, чтобы сугубо чувствовать оное, — да мы желаемъ сообщити такому-же вѣрному другу и про нашу горесть, чтобы оную будто на двѣ половины раздѣленную, легче перенести могли. Богъ, который создалъ наше естество, долженъ быть и заполнити ту праздность, которая въ душѣ нашей обрѣгалася. Да Онъ и заполниль, Онъ создалъ человѣку другиню, помощницу, жену, и тѣмъ узаконилъ, чтобы мужъ съ женой въ непрерывномъ дружествѣ пребывали. Вотъ начало жены! Жена есть другъ мужа, которая праздность въ душѣ его заполняетъ; которая радость

его усугубляетъ, а горе раздѣляетъ, предъ которой онъ всю внутренность свою изливаеть, предъ которой онъ не долженъ имѣти тайны. Если же жена такое становище имѣеть, если предъ нею довѣренно открывается вся внутренность мужа, вопрошаю васъ возлюбленные слушатели, что можетъ лучше украшати ее, нежели вѣрность, что нужнѣйше ей вѣрности, что можетъ болѣе счастливымъ сдѣлать друга ея, какъ та самая вѣрность? Блаженъ, кто такую вѣрную другину нашелъ. Съ нею сообщаетъ онъ всѣ заботы, всѣ мысли свои, ей разсказываетъ про всѣ радости, про горести свои и она все вѣрно раздѣляетъ съ нимъ. Она даетъ ему совѣты, если въ совѣтѣ нуждается; помогаетъ ему, если усталъ отъ работы; радуется, если постигло его нѣкое счастіе, если же несчастіе приключилось, то ронить виѣстѣ съ нимъ горячія слезы. Вотъ образъ вѣрной жены! Скажите, не нашелъ-ли неодѣнимое сокровище, кто такою другинею жизни владѣть? „Жены добрыя блаженъ есть мужъ и число дней его сугубо“. (Іис. Сир. 26, 1.) такъ учить насть и неложное слово Божіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Святейший Архіерей Левъ папа XIII. благоволилъ изобрази Преосвященнаго Іоанна Епископа Мукачевскаго въ ассистенты папскаго престола и въ домовые прелаты. — Это самое высо-чайшее отличеніе, по словамъ Епса нашего, есть отличеніемъ не токмо Его лица, но и

воей нашей Єпархіи, поелику тѣмъ признается и на найвишемъ мѣстѣ, что мы истинные каѳолики, что мы вѣрные сыны св. каѳолической Церкви. — Да дастъ Господь Богъ Святѣйшему Архіерею Леву, благовѣрному Царю нашему Франциску Іосифу и Боголюбивому Епископу нашему Іоанну миръ, здравіе и долголѣтіе на многая лѣта!

— Чешское общество „Еднота“ въ Вѣнѣ будетъ обходить 28-го сентября память чешскаго князя св. Вячеслава, на которое празднество и угро-руссовъ зазываетъ.

— Многимъ изъ почт. читателей „Листка“ извѣстенъ пок. Михаилъ Цуцуля, бывшій привратникъ епископа Поповича. Онъ умеръ 8-го Марта 1877. г. безъ письменнаго завѣщанія, оставилъ только словесное, при свидѣтеляхъ, которые во свое время были и выслушаны. Движимое и недвижимое его имущество составляетъ 3820 зл. 80 кр., а такъ какъ онъ прямыхъ наследниковъ по себѣ не оставилъ, то на имущество руку положилъ фискалъ королевской казны, вслѣдствіе чего отыскавшіеся сродники (числомъ 13), фамилія Семберъ (числ. 3.) и Чинъ св. Василія В. подняли процессъ противъ казны у Береговскаго кор. суда, который 12. іюня т. г. и выиграли. Казначейство 30-го іюля апеловало на королевскую таблу въ Будапештъ.

†

Въ Бехеровѣ упокоился священникъ на пенсії О. Николай Катреничъ рожд. 1795. года. Онъ былъ изрядный благодѣтель русской народности пожертвовавши въ жизни 2600 гульденовъ въ пользу заведеній пращевской епархіи. Послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ дому своего братанича І. Катренича учителя въ Бехеровѣ. Онъ былъ послѣдній изъ священниковъ епархіи пращевской, родившихся въ 18. столѣтіи. Блаженный покой и вѣчная ему память!

— Мумія Рамзеса II. По желанію єгипетского хедива Магомета-Тевфика наши профессоръ г. Масперо развернулъ мумію Рамзеса II. отъ обертывавшихъ ее полотняныхъ и кисейныхъ (*csalánszövetből való*) тканей, въ которыхъ была обернута въ 1100 году до рождества Христова. Гробъ съ вырѣзаннымъ на немъ лицемъ Озириса былъ найденъ 1881. года. — Рамзесъ царствовалъ 67 лѣтъ. И дѣйствительно мумія показываетъ старика, голова которого покрыта густыми бѣлыми волосами; длина тѣла достигаетъ 1·8 метровъ, носъ большій, брови густыя, очи большія, губы длинныя, плотно сокнутыя, широкій подбородокъ и узкій покатый (*lejtős*) лобъ. Шея долгая, плечи могучія, грудь широкая, руки длинныя, въ которыхъ отдѣльныя фаланги пальцевъ имѣютъ въ длину 5—6 сантиметровъ.

— Le roman russe. Par le vicomte E. M. de Vogue. Подъ такимъ заглавіемъ появилось въ Парижѣ сочиненіе, раздѣленное на шесть главъ. Въ первой главѣ дается общее обозрѣніе начатковъ русской литературы и классического ея периода, во второй излагается эпоха романтизма, представителемъ которой является Пушкинъ, — третья глава посвящена развитію реализма (Гоголь), четвертая сороковѣмъ годамъ (Тургеневъ), — пятая „религії страданія“ (Достоевскій), шестая „нигилизму и мистицизму“ (графъ Л. Толстой.) Въ приложениі помѣщены любопытный списокъ переводовъ на французскій языкъ сочиненій Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Писемскаго, Достоевскаго, и Толстаго.

— Несторіанство въ Средней Азіи. Несторіане послѣ церковной анаѳемы бѣжали большею частію въ Персію, гдѣ нашли пріютъ при дворѣ Сассанидовъ, здѣсь занимались наукой, толковали Св. Писаніе, изучали при этомъ прежніхъ комментаровъ,

и поддерживали преданія классическаго міра, переводя на сирійскій языкъ Платона, Аристотеля, Гиппократа, Галлена и другихъ авторовъ, писавшихъ сочиненія по математикѣ, риторикѣ, географіи и медицинѣ. Изъ Персіи Несторіанство разошлось по отдаленнымъ странамъ Азіи: въ концѣ VI. вѣка несторіане имѣли уже своихъ единовѣрцевъ въ Мидіи, Бактрии, Гирканіи и даже Индіи и Аравіи, а въ VII. в. и въ Китаѣ. Въ XIII. в. Несторіане были уже во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Татаріи: въ Самаркандѣ, Кашгарѣ, Яркендѣ, Хотанѣ, и Каракорумѣ, изъ которыхъ во двухъ первыхъ были несторіанскія митрополіи. Дѣятельность Несторіанъ на отдаленномъ востокѣ была очень плодотворна и простидалась до начала XIV. вѣка. — Въ самомъ началѣ XI. в. плодомъ ея было обращеніе во христіанство, цѣлаго монголскаго племени керайтовъ, которые пріобрѣли большую известность въ исторіи войнъ Чингисхана. При Чингисханѣ, покорившемъ керайтовъ и женившемся на одной изъ дочерей керайтскаго царя — несторіанкѣ, Несторіане пользовались расположениемъ; особенно расположены были къ нимъ сыновья Чингисхана — Джагатай, и Октай, изъ которыхъ первый считался нѣкоторыми даже принявшимъ христіанство, а послѣ смерти втораго, до избрания новаго хана, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ монгольскимъ государствомъ управляла несторіанка. Затѣмъ и при послѣдующихъ ханахъ — Гаюкѣ, Мангу, Кублай и Гулагу несторіане также находились въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, такъ что бывавшіе у нихъ римскіе міссионеры были принимаемы съ почестями и въ Европѣ думали даже, что Мангу, Кублай, и Гулагу были христіане. — Этимъ-то міссионерамъ удалось концемъ XIII. в. взять надъ Несторіанами верхъ, такъ что въ первой половинѣ XIV. в. извѣстій о несторіанахъ почти уже не встрѣчается.